

жизнеустойчивости, как ценного компонента дагестанской культурной картины мира, который противостоит проекту глобализации.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман //Лотмановский сборник. - М., 1997. Т.2.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М., 2009.

Столяров Д. В. Социально-экономический аспект трансформации гендерных стереотипов

Говоря о культурных факторах, воздействующих на явление гендерной стереотипизации необходимо в первую очередь обратить внимание на характер изучаемой культуры и временной промежуток, на протяжении которого мы её рассматриваем. Кроме того необходимо понимать, что культура — явление многогранное и не следует рассматривать его в какой либо одной плоскости, ибо такой подход не только не даст сколько-нибудь репрезентативных результатов, но и заведёт исследование в тупик. Культуру следует понимать как явление всепроникающее, подразумевающее в себе и экономическую и политическую и прочие составляющие. Такой подход даст наиболее точную и достоверную картину возникновения и формирования гендерных стереотипов и позволит глубже понять сущность данного явления. Так, можно сказать, что факторы изменения экономической культуры оказывают первостепенное влияние на переход и трансформацию систем гендерных стереотипов. Как только изменяется способ производства, изменяются и восприятия мужского и женского в обществе. Это можно отчётливо проследить, проанализировав характер ступеней развития человечества, начиная от начальных стадий его существования.

Говоря о гендерной стереотипизации, нельзя не обратить внимания на то, что в рамках отдельных культур и социальных институтов она проявлялась с разной интенсивностью. Несомненно, концентрируясь на этом, следует учитывать стадии развития изучаемых культур, характер исследуемых институтов. И то и

другое может отличаться большей или меньшей консервативностью и большей или меньшей стереотипизированностью.

В первобытном обществе, когда выживание зависело во многом от физической силы, господство мужчины было весьма легитимно, но с появлением первых цивилизаций, к примеру, Античной отдельные мыслители всерьёз задумались о проблемах равенства полов. Допустим, в Древней Греции порой осуществлялись попытки косвенно призвать к отказу от гендерного стереотипа. В частности уже Платон, в своём известном труде «Государство» отмечал, что при распределении государственных должностей их должен занимать наиболее способный. Данное произведение, построенное в форме диалога, гласит об этом следующее: «Если обнаружится разница между мужским и женским полом в отношении к какому-нибудь искусству или иному занятию, мы скажем, что в таком случае надо и поручать это дело соответственно тому или иному полу. Если же они отличаются только тем, что существо женского пола рождает, а существо мужского пола оплодотворяет, то мы скажем, что это вовсе не доказывает отличия женщины от мужчины в отношении к тому, о чем мы говорим. Напротив, мы будем продолжать думать, что у нас и стражи, и их жены должны заниматься одним и тем же делом. Стало быть, после этого мы предложим тому, кто утверждает противное, просветить нас, указав, в отношении к какому искусству или занятию - из числа относящихся к государственному устройству - природа женщины и мужчины не одинакова, а различна» [6, с.124].

Необычный социальный контекст сказался и на необычности роли женщины в построениях Платона. Так он считал, что в идеальном государстве женщины не только будут обладать самостоятельностью, но и станут играть ту же самую роль, что и мужчины-попечители. Платон весьма серьезно относился к содержанию мужских и женских ролей, настаивая на том, чтобы женщины принимали активное участие в армии, а мужчины - в коллективном воспитании детей [2, с. 91]. Таким образом, осуществляется намёк на равенство и отрицание пола как важного критерия определения человеческой личности.

В Японии же напротив, проводилась политика жёсткой дифференциации полов далеко не в пользу женщин, несмотря на то,

что к мужчинам также предъявлялись весьма жёсткие требования. В частности, в трактате Бусидо, посвящённом различным аспектам жизни самурая, затрагиваются вопросы воспитания мальчиков и девочек: «Воспитывая мальчика, прежде всего нужно поощрять в нем смелость. С младенчества он должен относиться к родителям, как к хозяину. Он должен быть вежливым, соблюдать правила поведения и следить за своей речью. Он должен проявлять терпение, прислуживать людям и даже правильно ступать, когда идет по улице. Если мальчик не проявляет усердия, его нужно выругать и на один день оставить без еды» [4, с.100].

В данном случае интересно ещё и то, что в рассматриваемой ситуации не делается никакого намёка на телесное наказание. Вероятно, целью данной воспитательной методики было задать некий посыл мальчику, как будущему мужчине, дескать, если не будешь усердным, старательным, трудолюбивым, то будешь голодать. Более того, если главным качеством признавалась смелость, то наказывать ребёнка предлагается не за отсутствие проявлений таковой, а только за лень или нежелание усердно трудиться для освоения набора желаемых качеств. Отсюда весьма спорным становится вопрос о первостепенном качестве, которое нужно воспитывать, а именно, что же это: смелость или усердие и трудолюбие? Здесь определённо наблюдается нестыковка, ибо постижение первого возможно только через последующие.

В отношении формирования личности девочки всё куда проще. «Главное в воспитании девочек, — говорится в Бусидо, — с детских лет прививать им целомудрие. Девочка не должна подходить к мужчине ближе, чем на два метра, смотреть ему в глаза и брать вещи из его рук. Она не должна ходить на прогулки и посещать храмы. Если она получит строгое воспитание и будет много страдать в родительском доме, ей не на что будет жаловаться, когда она выйдет замуж» [4, с.100].

Средние века, казалось бы, характеризуются антифеминизмом. К примеру, девочки после рождения считались более греховными существами, чем мальчики, в силу чего их позволяли крестить, т. е. приносить в церковь, не на 40-й день, как мальчиков, а лишь на 46-й или даже 80-й. Но именно в Средние века женщинам было позволено овладевать некоторыми профессиями, традиционно

считавшимися мужскими, но от которых мужчины в силу ряда причин отказались [4, с.12].

Философы эпохи Возрождения высказывали идею равенства полов. Томас Мор, размышляя об идеальном государстве, не указывал на разницу в социальном положении женщин и мужчин: в науке, искусстве, общественной, религиозной деятельности, на высших должностях могут находиться и мужчины, и женщины. Так, Ф. Шлегель полагал, что «мужественность» и «женственность» - это не характеристики отдельных полов, а два взаимодополняющих принципа, которые вместе образуют целостную человеческую личность [1, с.7].

Тем не менее, и в период Возрождения можно было наблюдать весьма интересные проявления в рамках отдельных социальных институтов, характеризующие уровень гендерной стереотипизации. К примеру, французское законодательство предусматривало право мужчины на развод с супругой в том случае, если таковая, после свадебной церемонии становилась менее привлекательной, нежели до неё. [5, с.54].

Таким образом, можно проследить явные перекосы в пользу положительного и отрицательного в плане определения мужского и женского. Действие описанных выше стереотипов, как правило, распространялось практически на все социальные институты, особенно если учитывать, насколько взаимосвязаны в те времена были ключевые социальные институты: церковь, культура, политика, семья и образование.

Литература:

1. Антонова, Т. К. Эволюция гендерной теории и ее отражение в педагогической научной мысли / Т.К. Антонова // Актуальные задачи педагогики. — Чита, 2011. Т.2.
2. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. — М., 2004.
3. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. — СПб., 2006.
4. Бусидо. – М., 2010.
5. Нелибер, И. Опасные сексуальности: история / И. Нелибер // Гендерные исследования: научно-теоретический журнал. — 2004. — № 11. — С. 54-77.

6. Платон. Государство / Платон. — М., 2005.

Сувалов О. Н., Сувалова Е. Н. Вклад партизан Беларуси в победу над немецко-фашистскими захватчиками

Сухие цифры статистики говорят о том, что за время Великой Отечественной войны численность партизан Беларуси составляла порядка 374 тыс. человек из более чем одного миллиона всех партизан СССР. Это подтверждает общеизвестный факт: во время войны партизанское движение на территории Беларуси было одним из самых масштабных не только на территории Советского Союза, но и среди всех стран-участниц Второй Мировой войны.

Именно это обстоятельство стало причиной наименования Беларуси в послевоенный период «республикой-партизанкой». О реальном размахе партизанского движения в этой части тогдашнего СССР говорит и тот факт, что на начало операции «Багратион» (самая крупномасштабная наступательная операция нашей армии за время Второй Мировой войны, проходившая с 23 июня по 29 августа 1944 г., в результате которой была освобождена Беларусь) почти 50 % территории республики находилось под контролем советских партизанских отрядов. На момент освобождения в рядах белорусских партизан находилось более 150 тыс. человек. Признание вклада партизан Беларуси в победу над немецко-фашистскими захватчиками нашло свое отражение и в знаменитом партизанском параде, прошедшем в только что освобожденном Минске 16 июля 1944 года.

Территория БССР в предвоенный период являлась одним из западных рубежей СССР. Пограничный характер республики предопределял и ее статус в военном отношении. Так, в 30-е гг. XX века проводилась плановая работа по подготовке партизанской борьбы в условиях возможной оккупации территории Беларуси. Создавалась сеть законспирированных диверсионных групп, готовились диверсанты-одиночки, а также партизанские группы и отряды. Проводилась работа по подготовке их баз размещения с закладкой необходимого оружия, средств связи и продовольствия. Работа проходила под контролем партийных и советских органов. Особое внимание уделял этому командующий войсками Белорусского военного округа Иероним Петрович Уборевич. Всего